

В ЧЕМ ОБЩЕСТВО ОБВИНЯЕТ ДЕТДОМОВЦЕВ?

Жаждают ласки и не уверены в себе

Солнечные новости

В хороших детдомах, а детский дом Ленинского района «Солнечный» — хороший, детей к батареям не привязывают. Их любят. А с тех пор как в 2004 году на пожертвования датчанина г-на Хальдора Топсе отремонтировали одно из двух детдомовских зданий, у сирот еще и быт налажился. Они стали жить в комнате по два человека. В детдоме появились студия изобразительного творчества, музыкально-литературный зал, швейная мастерская, где брошенные дети творят такие вещи, что домашним на зависть. Появилась компьютерная студия и пришла дружащая с камерой Валя — ее мама-предприниматель погибла в автокатастрофе под Москвой в поездке за товаром. Благодаря девочке детский дом стал снимать новости. Давайте узнаем, как сами ребята рассказывают о своем житье-бытье.

...Здравствуйте! В эфире «Солнечные новости». С вами я, Валя! В этом году ребятам из IT-студии предложили сняться в настоящем фильме о Пришвине в Переславле. Уже 3 апреля нас ждали в селе Купанском, где во время войны два года жил Михаил Михайлович...

...В июне во дворах нашего района прошла акция «Краской и кистью по вандалам и наркоманам». Ребята из «Солнечного» закрасивали на стенах надписи и рекламу наркотиков...

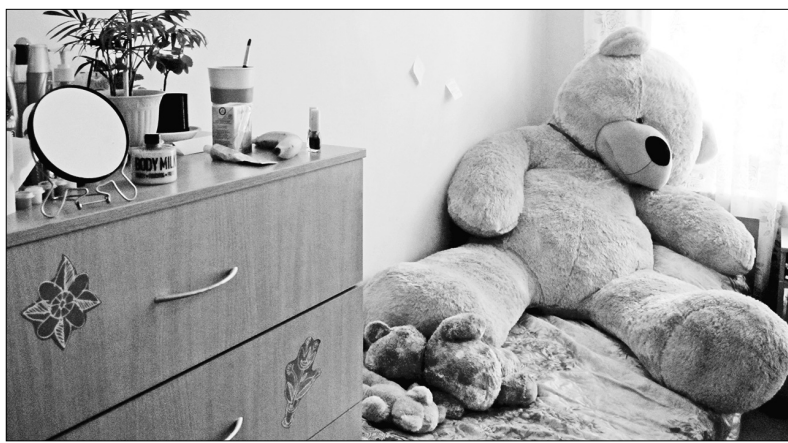
...Вот и настало лето. И хотя погода не радует, она не помешала нам насладиться шашлыками во дворе нашего «Солнечного»...

...Лето в самом разгаре. Знают, интересных событий много. Уже целый месяц к нам ходят восемь бабушек из Заволжского дома-интерната, чтобы научиться работать с компьютером. Вначале они боялись брать в руки мышку и нажимать на клавиши. Но нашим мальчишкам удалось заинтересовать боязливых гостей. Благодаря им бабушки узнали много нового, а одна даже нашла по скайпу внука в Америке...

...Июнь — месяц выпускных. Давайте посмотрим, как прошел последний школьный день у Ани и Андрея... А теперь нам нужно собираться в лагерь...

...Привет! Мы обещали, что следующие выпуски будут уникальными. Сегодня у нас несколько ведущих, так как каждый хочет рассказать о жизни в лагере...

«Их бьют и привязывают к батареям», «они избалованы, государство им дает слишком много» — вот два полярных высказывания о детях из детского дома. Правда, как всегда, где-то посередине. Но одно несомненно: быть детдомовцем непросто.

...Оставайтесь на солнечной стороне. С вами был наш дружный коллектив «Не гадкие мы!».

Время было такое

Так солнечно в «Солнечном» было не всегда. Детский дом открылся в феврале 1998 года. В стране пахло дефолтом, по улицам скитались малолетние преступники, наркоманы, проститутки. Тогда в детдоме поселились 56 детей. Это были сложные «кадры»: все бродяги, почти все токсикоманы. Им на смену пришли буторфанольщики, употребляющие буторфанол — дешевый анальгетик, «младший брат» героина, продававшийся в ту пору из-под полы в аптеках.

— Это были самые трудные времена в становлении учреждения, — вспоминает бессменный директор «Солнечного» Елена Кузнецова. — Только после тщательного комплексного обследования детей мы смогли подобрать им школьные программы и учителей.

Но дети все равно не учились! Сотрудники детского дома не без дрожи вспоминают, что в ту пору почти все рабочие лазали по подвалам в поисках сироток. Найдут, отправят в школу, облегченно вздохнут, а детишки уже сбежали с уроков. Почти весь тот контингент, повзрослев, пошел на зону. Вины педагогов в том нет: время было такое.

— В те голодные годы наши дети выносили из столовой своим друзьям — не сиротам — кусочки хлеба, — вспоминает Елена Иринева. — В сытые годы это исчезло. А сейчас опять подкармливают. Вы понимаете, что это значит?

Кажется, понимаю...

Кнотом и пряником

На каждой девичьей кровати в «Солнечном» сидит плюшевый медведь. На одной огромный — даже больше хозяйки. Мишки — заменитель материнского тепла. Каждый ребенок жаждет материнской ласки. А у сирот ее нет. Жажда телесного контакта у таких детишек бывает невероятной. Сотрудники детского дома рассказывали, как одна из девочек, получив двойку, целовала руки учительнице, пока та ставила отметку в журнал.

Отсутствие значимого взрослого порождает у детдомовцев огромные проблемы. Это чувство эмоциональной незащищенности, одиночества, безволия, неуверенности в себе. Повзрослев, они испытывают страх перед жизненными трудностями, и лишь единицы могут эти трудности преодолеть. Растить из сирот нормальных членов общества трудно. — Мы работаем на компромиссах, — объясняет главный воспитательный принцип Елена Иринева.

Просту это метод кнута и пряника. По-другому нельзя. Вот пример. Почти ежегодно детский дом благодаря спонсорам ездит в Анапу. На море берут всех, кроме больных. Но уже с осени детям объясняют, что поедут только старательные в учебе и поведении. И срабатывает!

С воспитательными пряниками в «Солнечном» связано много баек. Однажды жарким майским днем один невыдающийся ученик должен был писать диктант. Вместо напряженной работы директор увидела вот что: расслабленного ученика и обмахивающего его полотенцем педагога.

— Что здесь происходит? — нахмурилась директор.

— Хочу, чтобы нашему мальчику было хорошо, — объяснила учительница.

Диктант они все же одолели. Кроме ласки и обдувания полотенцем стимулом послужило земляничное варенье. Его педагог принесла из дома и честно отдала после подвига правописания.

Но заменить семью детский дом при всем старании не может. Сейчас в «Солнечном» 20 детей, остальные в приемных семьях. На них 40 человек обслуживающего персонала. И этого все равно мало! Все время вылезают «фиги из кармана».

— Девчонки взрослеют, уходят из детдома, а потом возвращаются, — рассказывает заместитель директора детского дома Татьяна Ободкова. — Они не только готовить не умеют, но и не знают, какие продукты нужно купить. Неудивительно: правила запрещают нам заставлять детей готовить, стирать, убирать.

В этом смысле детдом — пожизненный санаторий. Поэтому в «Солнечном» решили действовать по ситуации: раз в неделю повар специально учит девочек готовить.

Почему они ищут придураков?

У замдиректора службы сопровождения Валентины Савельевой стена кабинета увешана фотографиями. Это бывшие детдомовки с детьми, попавшие в трудные обстоятельства. Их 24. Места на стене всем не хватает. Здесь только самые-самые. Но вообще-то их судьбы написаны словно под копирку. Самый говорящий случай у Лены.

Девочку привезли в Ярославль из Коми. Где-то в лесном поселке под Сосногорском в бараке с печным отоплением у нее осталась непутевая мамаша. После детского дома Лена в родной поселок не вернулась. Мама к тому времени умерла от пьянства, и девушку ждали бы безработица, водка и быстрая смерть. Лена выучилась на агронома, устроилась официанткой в ярославский бар и нашла себе придурака. Возможно, сказано резковато, но Валентина Савельева уверена, что по-другому мужиков, которые пьют, бьют, ту-

Валентина Савельева.

неядствуют и отбирают деньги, называть нельзя. По ее наблюдениям, почти все детдомовские девочки находят таких.

— У них нет нормальной модели семьи и нормального образа мужчины, мужа, — объясняет Валентина Алексеевна.

Жилье Лены осталось в Коми. Девушка жила в Ярославле со своим Геней и его мамой. Родила ребенка. Из-за отсутствия прописки пособия ей были не положены. А продукты, которые ей привозила замдиректора Савельева, отбирали свекровь и Гена. Когда ребенку было несколько месяцев, Лена убежала из дома.

— Позвонила она мне, — рассказывает Валентина Алексеевна. — Сказала, что стоит на автобусной остановке и не знает, куда идти. Мы ее временно определили в 9-й интернат за Волгой. Долго находиться ей там было нельзя. Там принимают до 23 лет, а ей уже 28.

Потом ребенка устроили в садик, а Лену туда же на кухню взяли на 9 тысяч рублей. С большим трудом, якобы как сотруднику детского дома, определили ее в общежитие на «пятерке».

Откровенно говоря, многие вопросы по бывшим детдомовцам решаются и на грани закона. Из милосердия. Вот, например, Валентина Савельева помогает своим подопечным деньгами. Почему? Вдруг не вернут, а у нее самой зарплата невелика?

— Я же не могу их детям сказать: «Вы сегодня не ешьте, у мамы денег нет!» — объясняет она. — Я помогу и буду уверена: несколько дней они протянут. Говорят, государство им слишком много дает, а мы, работники детдома, с ними слишком нячимся. Но подумайте сами, у них никого, кроме нас, нет. Когда ребенок просит у родителей помощи, никто же не упрекает его в нахлебничестве. Почему общество обвиняет в этом детдомовских детей?

Работники детских домов уверены — отношение общества к детдомовцам нужно менять. Это не значит, что все должны броситься им на помощь. Это значит, что нужно воздерживаться от резких суждений и, понимая, что воспитание сирот — дело сложное, относиться к ним ровно и спокойно.

Елена СОЛОНДАЕВА

Фото автора